

отличается от самоотношения неработающих женщин, тем больше оно становится похожим на мужское самоотношение. Ярче всего это выражено в следующем:

- у неработающих женщин уровень самоуверенности значительно ниже, чем у мужчин и работающих женщин. То есть работающим женщинам, как и мужчинам, свойственно проявлять самоуверенность и высокое самомнение, при отсутствии таковых у неработающих женщин;
- работающие женщины, в отличие от неработающих женщин, склонны к саморегуляции. Они обладают хорошей саморегуляцией и склонны считать, что их судьба находится в их собственных руках;
- у работающих женщин и мужчин более развиты волевые стороны личности, чем у неработающих женщин. Неработающие женщины в большей степени оценивают себя как зависимых от внешних обстоятельств и оценок, неуверенных в себе, не склонных рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.
- показатели самоуважения работающих женщин более схожи с показателями мужчин. Они в большей степени, чем неработающие женщины, склонны положительно оценивать свой «образ Я», относиться к нему с одобрением и, как следствие, считать себя способными, успешными, значительными, преуспевающими и достойными. Кроме того, по количественным показателям самоотношение неработающих женщин ниже, чем самоотношение работающих испытуемых.

Т.о. можно сделать вывод о том, что работа является фактором, повышающим самооценку и самоотношение женщин, приближающим её тем самым к мужскому самоотношению.

## Проблема восприятия времени девиантными подростками

Ю.Н. Гут (Белгород)

*A problem of time perception of deviant teenagers — J.N.Gut (Belgorod)*

Жизнь и деятельность человека, осуществляемые в реальном времени, в значительной степени опосредованы его индивидуальными особенностями. Еще Б.Г. Ананьев указывал на необходимость изучения особенностей латеральной организации человека при исследовании его индивидуальных свойств наряду с нейродинамическими и конституциональными (Ананьев Б.Г., 1977).

В последнее время нейropsихологический подход к исследованию человеческой индивидуальности осуществляется с помощью известных психофизиологических и нейropsихологических методов (Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А., 1988; Хомская Е.Д., 2005; Кабардов М.К., 2001; Москвин В.А., 2002 и др.).

Е.Д. Хомская рассматривает индивидуальный профиль сенсорных и моторных асимметрий как «интегративный показатель, характеризующий межполушарную асимметрию и межполушарное взаимодействие мозга» данного человека как парного органа (Хомская Е.Д. 1996). По мнению Т.А. Доброхотовой и Н.И. Брагиной, особенности функционирования мозга во времени являются не менее фундаментальным принципом, по сравнению с пространственной организацией (Доброхотова Т.А, Брагина Н.И., 1988).

Исследования времени опираются на понятие «собственного времени систем», исходя из неустойчивости процессов, протекающих в живых системах, при этом психологическое время – это субъективное время, данное в переживании (Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984). Изучение собственного психологического времени исходит из экологического подхода к проблеме восприятия времени, когда следует говорить не о времени как таковом, а об изменениях, событиях, последовательностях событий (Гибсон Д., 1988). Любое изменение в процессе, превышающее некоторый порог, рассматривается как событие: отношения «до» и «после» между событиями определяют топологические свойства времени, а количественные характеристики событий – метрические свойства. Последовательность и направление времени

обусловлены порядком следования событий в определенных процессах, тогда как измерение времени состоит в подсчете событий (Левич А.П., 1996).

При этом продолжает оставаться значимой проблема психологического времени в подростковом возрасте, так как именно в этот период проявляется осознание себя и своей жизни во времени. Особенно важным становится исследование переживания времени у девиантных подростков. Это объясняется тем, что созданные на сегодняшний день условия для нормального физического, умственного, психологического и социального развития девиантных подростков не приводят к желаемому результату – успешной их подготовке к самостоятельной жизни и бесконфликтной интеграции в общество (Демина И.А., 1993; Регуш Л.А., 2003).

А также остается неразрешенной проблема взаимосвязи латеральных и индивидуально-психологических особенностей личности и девиантного поведения, так как именно в этот период происходит осознание себя и своей жизни во времени. От того, насколько адекватно подросток отражает временные параметры, во многом зависит уровень его адаптации в обществе, успешность его интеллектуальной и физической деятельности. Ведь именно в подростковом возрасте происходит развитие и становление собственных взглядов, убеждений, целей и мотивов. И здесь необходимо отметить, что решение жизненных проблем подростка зависит от специфики восприятия времени.

В этой связи исследование взаимосвязи показателей функциональной асимметрии (индивидуальных латеральных профилей), с личностными особенностями и характером восприятия времени у подростков представляется достаточно актуальным.

## Специфические особенности формирования личности террориста в социокультурном пространстве

О. Деснянская (Москва)

Terrorist personality formation peculiarities in the socio-cultural space — O. Desnyanskaya (Moscow)

В последние десятилетия проблема противостояния терроризму приобрела масштабный характер. Стало ясно, что, несмотря на эффективные антитеррористические меры, терроризм только растет, и для эффективной борьбы с ним нужно найти ту психологическую реальность, которая за ним стоит. И здесь, анализируя зарубежные подходы к терроризму, мы сталкиваемся с типичной ошибкой – антропоцентрической парадигмой, выдергивающей человека из того культурного, исторического и социального пласта, к которому он принадлежит. Попытка рассмотрения террориста как некоего «универсального солдата» с определенным набором характеристик, а терроризма как универсального явления, имеющего место на протяжении всей истории человечества и лишь слегка видоизменяющегося со временем, обречена на провал. Именно поэтому так много исследований, пытавшихся выявить некий усредненный профиль террориста, показали лишь, что такого профиля не существует. Это отнюдь не означает, что нет необходимости изучать личность террориста, но необходимо изучать ее в контексте той социальной, культурной и исторической действительности, к которой он принадлежит. Данный подход основан на культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, который дает нам необходимый метод для проникновения в самую сущность феномена терроризма. Развивая мысль Л.С. Выготского об исторической природе человеческой психики, мы утверждаем, что определяющим фактором для возникновения того феномена, который условно можно назвать «террористическим сознанием», являются не биологические особенности данных людей (такие как врожденная агрессивность или патология) и не отдельные обстоятельства их биографии, а то уникальное единство исторических, культурных и социальных факторов, свойственных данному обществу в конкретный период его развития. Соответственно самих террористов нужно рассматривать как выразителей и индикаторов тех проблем, которые ставит данная система.